

МИНСКАЯ ФАБРИКА-КУХНЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ВОЕННОЕ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1941–1947).

А. В. Денисов

*Белорусский национальный технический университет
пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск, Беларусь, dzianisau_s@tut.by*

Здание фабрики-кухни в Минске (ул. Свердлова, 2), которое сохранилось на территории города во время немецко-фашистской оккупации, имеет статус историко-культурной ценности. Минская фабрика-кухня является образцом архитектуры конструктивизма, а также заслуживает внимания в качестве объекта гуманитарных исследований как крупнейшее предприятие общественного питания в XX веке и знаковый объект городской инфраструктуры. В различные исторические периоды функции и задачи фабрики-кухни менялись, трансформировался внешний и внутренний образ и облик здания. Наиболее интенсивная трансформация объекта и его функций, как и города в целом, происходила в период военного времени, оккупации Беларуси, освобождения, а затем и восстановления инфраструктуры Минска, в том числе и сети предприятий общественного питания. В статье, на основе широкого круга найденных архивных источников, рассматривается путь трансформации Минской фабрики-кухни (1941–1947 гг.).

Ключевые слова: Минская фабрика-кухня; Минск; военное время; период оккупации; освобождение; общественное питание; трансформация в военное время.

MINSK FACTORY-KITCHEN: TRANSFORMATION OF PUBLIC CATERING FACTORY IN WAR AND POST-WARTIME (1941–1947).

A. V. Denisov

*Belarusian National Technical University
Independence Ave, 65, 220013, Minsk, Belarus, dzianisau_s@tut.by*

The building of the Minsk factory-kitchen (Sverdlova st., 2), which survived on the territory of the city during the Nazi occupation, has the status of historical and cultural value. The Minsk factory-kitchen is an example of constructivist architecture, and also deserves attention as an object of humanitarian research as the largest catering enterprise in the 20th century and a landmark object of urban infrastructure. In different historical periods, the functions and tasks of the kitchen factory changed, the external and internal image and appearance of the building were transformed. The most intensive transformation of the facility and its functions, like the city as a whole, took place during the wartime, the occupation of Belarus, the liberation, and then the restoration of the infrastructure of Minsk, including the network of public catering establishments. The article, based on a wide range of found archival sources, examines the path of transformation of the Minsk kitchen factory (1941–1947).

Key words: Minsk factory-kitchen; Minsk; wartime; occupation; liberation; public catering; transformation in wartime.

Существующие исследования о Минской фабрике-кухне описывают архитектурные особенности здания [1, с.10–12]. Однако дополнительного внимания заслуживает работа Минской фабрики-кухни как крупнейшего подразделения сети общественного питания города. Документы о деятельности Минской фабрики-кухни в обозначенный период выявлены в фондах

Государственного архива Минской области (ГАМО), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Белорусского государственного архива научно-технической документации (БГАНТД). Эти документы позволяют выяснить этапы трансформации этого предприятия.

Рис. 1. Минская фабрика-кухня во 2 половине 1930-х гг.

Фабрика-кухня начала работу в январе 1935 г. и стала крупнейшим предприятием городской сети общественного питания. Здание было оформлено стеклянным фасадом, содержало два основных этажа и надстройку третьего этажа в районе центральной части (рис. 1). В здании работал ресторан с летней террасой, бильярдный зал, общедоступная и студенческая столовые, столовая лечебного и диетического питания; функционировали цеха по производству продуктов; размещался кружок по шахматам, шашкам и домино, где проводились городские соревнования и турниры. Количество работников в данный период достигало 600 человек. Посетителями столовых фабрики-кухни были служащие, рабочие ближайших предприятий, студенты, в частности Белорусского Государственного Университета. Фабрика-кухня имела свой автомобильный и гужевой транспорт, с помощью которого осуществлялась доставка обедов в термосах на предприятия и учреждения города [2, л.1–10].

В 1941 г. столица БССР стала форпостом СССР на западной границе, центром Западного Особого военного округа (ЗапОВО). По мере того, как отношения с нацистской Германией становились напряженными, руководство стремилось усилить обороноспособность, однако к началу войны эти планы не были завершены. Согласно постановлению ЦК КП (б)Б в Минске предписывалось оборудовать бомбоубежища 1-й категории на 15 000 человек. Закончить работы требовалось к 15 августа 1941 г. Бомбоубежища планировали построить возле стадиона «Динамо», в парке имени М. Горького, в районе

рынка на Юбилейной площади и в сквере на улице Кирова, а также возле Минской фабрики-кухни на улице Мясникова и тюрьмы на улице Володарского [3, с.111].

В апреле 1941 г. в Беларуси прошли учения по светомаскировке, в ходе которых в Минске было выявлено более 200 случаев грубого нарушения правил, в том числе и на многих стратегически важных зданиях, среди которых была Минская фабрика-кухня [3, с.113]. Таким образом, попытка трансформации фабрики-кухни в объект системы ПВО завершилась неудачно.

С началом войны Минск подвергся бомбардировкам немецкой авиации, из-за стремительного наступления вермахта в городе не была проведена централизованная эвакуация населения. Здание Минской фабрики-кухни во время бомбардировок серьезно не пострадало, не было охвачено пожаром. Эти обстоятельства во многом повлияли на ее дальнейшую судьбу.

Оккупационные власти установили в Минске свои порядки. Производственные предприятия использовали для обеспечения нужд фронта, где осуществлялся ремонт немецких танков и техники, изготавливалась одежда и обувь.

Минская фабрика-кухня тоже была трансформирована. Свердловская улица, на которой стояло здание, было переименовано администрацией в улицу Победы [4, л. 124–125]. По сохранившимся фотографиям видно, что в здании велись ремонтные работы, были заложены кирпичами части остекления на площадке второго этажа, боковые террасы превратились в крышу, был поставлен новый забор и облагорожена прилегающая территория. На фасаде здания появилась надпись «Hotel Deutsches Haus». В административных помещениях Минской фабрики-кухни были оборудованы комнаты для немецких офицеров и чиновников. Подсобные помещения использовались как гаражи и конюшни. Столовая и ресторан фабрики-кухни продолжали работать [5, л.104].

Название «Hotel Deutsches Haus» относилось к сети отелей компании «Немецкий дом», основанной в XIX в. Отели пользовались популярностью в XIX – начале XX в. и продолжают работу в настоящее время [6, с.83]

По свидетельствам заключенных тюрьмы на улице Володарского по вечерам до них доносились звуки музыки, оркестр в ресторане исполнял джазовые и популярные мелодии [7, с.5].

Листовки, которые распространялись партизанами и подпольщиками, гласили, что в Минской фабрике-кухне под видом ресторана работает бордель для немецких солдат и офицеров, куда силой загоняют и эксплуатируют белорусских девочек. Авторы листовки призывали мстить за надругательство над женщинами и уничтожать оккупантов.

На протяжении 1942–1943 гг. над зданием Минской фабрики-кухни нависала опасность разрушения, поскольку советская авиация совершала регулярные налеты на Минск и мишенью для бомб становился Дом правительства, где размещались оккупационные учреждения. Бомбардировки советской авиации нанесли урон улицам Берсона, Мясникова, Карла Маркса. Здание фабрики-кухни не пострадало, как во время боев в рамках операции «Багратион», так и во время немецких бомбардировок после освобождения столицы БССР.

Рис. 2. Здание фабрики-кухни в период оккупации, 1942 г.

5 июля 1944 г. по распоряжению властей уцелевшее здание Минской фабрики-кухни было взято под охрану как стратегически важный объект вместе с Домом правительства, зданием ЦК КП(б)Б, авиазаводом, складами трофейного имущества [3, с.323].

Перед руководством БССР в 1944–1947 гг. стояла задача восстановления Минска, в том числе обеспечения питания населения. В Минске 3 августа 1944 г. начал свою работу Трест столовых и ресторанов – подразделение Главного управления столовых и ресторанов (Белнарпит) Народного комиссариата (с 15 марта 1946 г. – Министерства) торговли БССР. В структуру треста были включены столовые, которые сохранились после оккупации, в том числе две столовые фабрики-кухни.

В истории трансформаций Минской фабрики-кухни произошел новый этап: роль фабрики-кухни в этот период состояла в обеспечении питания населения, трудящегося над восстановлением города, однако зданию был нанесен значительный урон. Заместитель председателя СНК БССР И.С. Былинский докладывал Первому секретарю ЦК КП(б) Беларуси П. К. Пономаренко о состоянии предприятий торговли и питания в Минске на 11 июля 1944 г.: «На фабрике-кухне разорено все кухонное хозяйство производственной мощностью до 43 000 блюд в сутки и вывезены все паровые котлы. Также уничтожены все гаражи, овощехранилища на 70%, складские помещения на 85-90%...» [8, с.17].

Минская фабрика-кухня в тот непростой период считалась одним из важнейших подразделений общественного питания. Ее работа началась одновременно с ремонтом, который был завершен к октябрю 1944 г. [9, с.4]. 1 ноября 1944 г. фабрика-кухня официально вошла в систему Минского треста

столовых и ресторанов [10, л. 12-14]. На фабрике-кухне открылась первичная партийная организация, где исполнявший обязанности директора Баркан выступил с призывом усилить работу и взять на себя повышенные обязательства по обеспечению минчан обедами и полуфабрикатами [10, л.3]. Работники поддержали это предложение. В протоколе сохранился текст выступления работницы Пашкевич: «...Открыто говорю, что мы сегодня не справляемся с работой, мы должны стараться и стараться. Я старуха, 75 лет обещаю работать за двоих, за троих если нужно, только чтобы нас не ругали. Люди на фронте воюют, а мы здесь и столько много молодежи должны работать, не считаясь со временем. Мне тяжело говорить, мои внуки на фронте, и я их не вижу...» [11, л.4].

В 1944–1945 гг. по отчетам треста столовых кадры работников на 90% состояли из партизан, инвалидов отечественной войны и реэвакуированных. По столовым штат на 50% состоял из инвалидов и реэвакуированных [10, л 11].

На 1 января 1945 г. сеть питания в Минске состоящую из 14 столовых, 17 школьных буфетов и Минской фабрики-кухни. Ежедневный контингент посетителей столовых колебался от 19 до 20 тысяч человек, а вместе со школьниками от 30 до 33 тысяч человек [10, л.11].

Серьезной проблемой для треста и фабрики-кухни в 1944–1947 гг. была нехватка транспорта. Минская фабрика-кухня располагала одной нерабочей машиной и 9 лошадьми с 7 телегами, посредством которых доставляли сырье, продукты и полуфабрикаты для школьных буфетов [10, с.13–14].

С начала 1945 г. директором фабрики-кухни стал числиться К. М. Белоусов [12, л.3–4]. Планы по выпуску блюд для предприятий треста увеличивались, фабрика-кухня в среднем выполняла и перевыполняла план на 19–20% [13, л.16]. Так, за первые 15 дней марта 1945 г. фабрика-кухня выпустила 171 100 блюд, а ее товарооборот составил 923 900 рублей [14, л. 238].

В послевоенные годы Минская фабрика-кухня была не только производственным предприятием, там проводились совещания работников торговли, проходили митинги и конференции. В структуре Минского треста столовых и ресторанов состояла одна парикмахерская и располагалась она также в здании фабрики-кухни [14, л.324]. Помимо этого, Минская фабрика-кухня вновь стала центром диетического питания – сюда направляли жителей и гостей Минска, которым была рекомендовано особое питание [15, л.23].

Руководство БССР и лично П. К. Пономаренко уделяли особое внимания расположению магазинов и ресторанов на центральных улицах Минска, в первую очередь на улице Советской [16, л. 235–242]. Ресторан Минской фабрики-кухни начал работу одним из первых в городе [17, л.26], в нем был проведен ремонт, на его кухне установлен универсальный привод с полным комплектом машин, электро-мясорубка, миксер и овощерезка, 4 паровых котла для приготовления пищи [18, л. Л.48]. Сохранившиеся чертежи и эскизы интерьеров показывают, что в ресторане Минской фабрики-кухни был восстановлен потолок, декоративная лепнина, убранство стен, которые были отделаны ценными породами дерева, проведено новое освещение. Интерьеры для ресторана в 1945-1946 гг. выполнил архитектор Лосев [19, л. 1–6].

В августе 1946 г. в Минске прошел первый городской кулинарный конкурс на приготовление первых и вторых блюд. Минский трест столовых и ресторанов дал распоряжение директору К. М. Белоусову направить лучших поваров

Минской фабрики-кухни в комиссию конкурса, что и было сделано [15, л. 28–29]. В 1947 г. директором фабрики стал С. Е. Литвинов, на фабрике-кухне были окончательно завершены ремонтные работы, на фасаде здания появилась вывеска «Ресторан».

Таким образом, Минская фабрика-кухня в период 1941–1947 гг. прошла несколько сложных этапов трансформации. Трансформация была сопряжена с определенными рисками, в том числе физическим разрушением здания. К началу 1941 г. она являлась крупнейшим предприятием общественного питания со своими отделами (столовые, диетический зал, ресторан, внешняя сеть, цеха по производству полуфабрикатов и продуктов), которое подчинялось Минскому тресту столовых и ресторанов. Прилегающая к зданию территория была занята хозяйственными постройками, зданиями цехов и ремонтных мастерских.

При подготовке к войне планировалось, что фабрика-кухня должна войти в систему обороны города (постройка бомбоубежища рядом с зданием, светомаскировка и расположение сил ПВО). Эта трансформация так и не была завершена до конца.

С началом войны и оккупации Минска, фабрика-кухня уцелела во время бомбардировок и военных действий и была трансформирована оккупационными властями под свои нужды. В частности, в здании Минской фабрики-кухни располагалось отделение «Hotel Deutsches Haus», работала столовая и ресторан для офицеров вермахта. Само здание было отремонтировано, а прилегающие территории служили мастерскими для военной и гражданской техники. Из символа новой советской культуры потребления пищи, фабрика-кухня была названа советской агитацией местом угнетения населения, эксплуатации белорусских женщин, борделем для офицеров вермахта. Во время отступления немецких войск из Минска фабрика-кухня должна была быть разрушена или заминирована, как и большинство важных объектов города, однако, в силу стечения обстоятельств фабрика-кухня смогла уцелеть.

После освобождения Минска фабрика-кухня вновь стала важнейшим объектом городской инфраструктуры, предприятием общественного питания. Здание было перестроено, а его отделы и цеха снабжены новым оборудованием, был сформирован штат работников. В 1944–1946 гг. проводились ремонтные работы и реконструкции интерьеров ресторана. Фабрика-кухня вновь вошла в структуру Минского треста столовых и ресторанов и начала выполнять ряд функций: выпуск полуфабрикатов, обработку продуктов, изготовление обедов, обслуживание посетителей и организаций, создание сети буфетов, ларьков и закуочных в районах Минска.

Библиографические ссылки

1. Сергачев, С. А. Фабрика-кухня в Минске // Архитектура и строительство. 2006. № 1. С.10-12.
2. Государственный архив Минской области (далее–ГАМО). Ф. 174. Оп. 1. Д. 4.
3. Воронина. И.Ю. Минск: лето 1941, лето 1944. Мн.: Беларуская навука, 2014. 334 с.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 7.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 1 Д. 18.
6. Путеводитель по Кенигсбергу и прилегающим морским курортам для русских путешественников. Кёнигсберг, Издание фирмы Газенштейн и Фоглер. 1912 г. – 112 с.
7. Крапивин С. Кухня-юнайтед // Экспресс-новости. 15 марта. 2007. С. 5.

8. Возрожденный из руин. Восстановление и развитие Минска в 1944–1955 гг. Документы и материалы. Минск, НАРБ, 2017. 270 с.
9. Ля фабрыкі-кухні // Звязда. 29 кастрычніка. 1944. С. 4.
10. ГАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д.1.
11. ГАМО. Ф. 194. Оп.1. Д. 1.
12. ГАМО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 3.
15. ГАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 5.
16. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 356.
17. НАРБ. Ф. 1079. Оп.1. Д. 1.
18. ГАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д.18.
19. Белорусский государственный архив научно-технической документации (далее–БГАНТД). Ф.33. Оп.1. Д. 16.